Как такое может быть? Она совсем не знала Сяо Юаня раньше. Почему Сяо Юань назвал ее мамой? Это та часть ее памяти, из тех пяти лет, что она не помнит?

Невозможно, это невозможно. Как она могла быть матерью Сяо Юаня, и как она могла так обращаться с Сяо Юанем?

Она даже курить не умеет.

Линь Цинцин посмотрела на сигарету в своей руке, эта сигарета, она была еще новой, вероятно, чтобы доказать, что она действительно не умеет курить, она взяла зажигалку со стола и подожгла сигарету.

Она задохнется, она точно задохнется.

Однако такого не произошло. Наоборот, она курит очень умело. Ее пальцы и горло, кажется, привыкли к этому.

Вошла Линь Чжэньчжэнь и увидела в ее руке сигарету. Она схватила ее за руку и сердито сказала:

— Почему ты опять куришь?!

Старшая сестра сказала «опять». Кажется, она раньше курила.

Линь Цинцин посмотрела на старшую сестру. Она впала в такой кратковременный транс, что ей показалось, будто она внезапно попала в абсурдный мир, такой странный и нереальный.

Если воспоминание, которое только что появилось, реально, то старшая сестра должна знать, что Сяо Юань — ее ребенок, но почему сестра скрыла это от нее?

И… если Сяо Юань действительно ее ребенок, то она и его отец должны быть мужем и женой.

Его отец… И Цзэянь?

Нет, нет, нет, она не может поверить, что вышла замуж за И Цзэяня.

Еще труднее понять, если она действительно жена И Цзэяня и мать И Бэйюаня, то почему И Цзэянь и его сын притворяются незнакомцами с ней.

Она вспомнила высокую фигуру, которую видела в больнице недавно, и он разговаривал с ее старшей сестрой, прежде чем она подошла. Рост И Цзэяня действительно такой же, так может

он и был тем человеком? Если это был он, то он должен был знать с самого начала, что она потеряла память.

А потом он объединился со старшей сестрой, чтобы солгать ей? Почему?

Она закрыла лицо руками и покачала головой. Она просто не хотела верить, что это правда.

Как она могла быть матерью Сяо Юаня? До встречи с Сяо Юанем она никогда не видела И Цзэяня. Как она могла иметь что-то общее с ним?

У нее не было никакого желания выходить за него замуж и рожать ребенка или что-то в этом роде!

Линь Чжэньчжэнь видела, что она задумчива и молчалива. Она боялась, что только что причинила ей слишком сильную боль. Она тут же сказала:

— Я не ругаю тебя. Курение вредно для твоего здоровья, понимаешь?

Линь Цинцин покачала головой и сказала:

— Я только что кое-что вспомнила.

Услышав ее слова, Линь Чжэньчжэнь, казалось, испугалась. Она занервничала и спросила:

— Вспом... Что ты вспомнила?

Ее сестра, казалось, боялась, что она что-нибудь вспомнит. Испытала ли она нечто худшее, чем потеря своего голоса?

Линь Цинцин совершенно запуталась. Она ничего не сказала и вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть. На следующее утро она вышла до того, как встала ее сестра.

Она подошла к входу в детский сад, примыкающий к университету. Она пришла очень рано. Детский сад еще не открылся. На улице было тихо. Зимним утром ее кости промерзли от холода.

Она уже давно ждала их там.

Люди приходили в детский сад один за другим. И тут она наконец увидела знакомую машину. И Цзэянь и маленькая булочка вышли из машины вместе.

Линь Цинцин подошла, и малыш заметил ее первой. Его глаза загорелись, и он радостно приветствовал ее:

— Тетя Цинцин, почему ты здесь?

Он побежал вперед и посмотрел на нее, подняв голову. Его маленькое личико сияло от улыбки, большие глаза блестели и казались прозрачными, словно в них были разбросаны самые яркие звезды.

— Ты здесь из-за меня? — спросил он ее детским и нежным голосом.

Линь Цинцин молчала. Она присела на корточки, взяла его за правую руку и спросила:

— Могу я взглянуть на нее?

Маленький мальчик смутился, но, недолго думая, кивнул головой.

Линь Цинцин закатала рукав, его зимняя одежда была такой толстой, что она потратила немного энергии.

Она почувствовала, как дрожат ее пальцы. Она надеялась, что ее воспоминание было ошибкой. Она надеялась, что то, что случайно возникло в ее сознании, не было правдой.

Но когда она увидела шрам на руке ребенка, то замерла.

Белая и нежная рука имеет круглый коричневый уродливый шрам, на который даже просто смотреть неприятно.

Внезапно ее сердце наполнили сложные эмоции грусти и самообвинения.

Подул порыв холодного ветра, она почувствовала, как малыш задрожал, но он все равно послушно позволил ей закатать рукав, даже не шелохнувшись.

Линь Цинцин пришла в себя и натянула рукав обратно.

Она встала и посмотрела на И Цзэяня, который вообще ничего не говорил.

Уже не то скромное, кроткое и учтивое выражение лица, как раньше, сейчас его брови слегка нахмурились, и он смотрел на нее с каким-то серьезным выражением лица.

Девушка глубоко вздохнула и сказала ему:

— Господин И, могу я поговорить с вами?

Он поджал губы и улыбнулся:

— Хорошо.

Он подошел и коснулся головы Сяо Юаня и сказал:

— Сначала ты пойдешь в садик.

Ребенок озадаченно посмотрел на отца и Линь Цинцин. Его красивые глаза несколько раз моргнули, но он был хорошим ребенком и ничего не спрашивал. Он отправился в садик с маленьким портфелем за спиной.

И Цзэянь подошел к машине и открыл дверцу. Он улыбнулся. Его отстраненная улыбка не позволяла людям понять его намерения полностью:

— Пожалуйста.

Линь Цинцин села в машину. И Цзэянь обошел машину с другой стороны и сел. Водителя в машине уже не было. Все стекла в машине были закрыты. В этом узком пространстве она и И Цзэянь были наедине.

До этого этот человек был для нее совершенным незнакомцем и отцом маленького мальчика, которого она очень любит, сильным и недосягаемым господином И.

Единственное необычное пересечение, которое когда-либо происходило, было вчера, когда он помог ей избавится от брата Луна.

Когда она впервые встретилась с И Цзэянем, он дал ей визитную карточку, на которой было написано, что он президент Yicheng Group. Она не знала, чем занимается его компания, поэтому проверила это в интернете, прежде чем лечь спать в тот день.

Она не могла не удивиться результату этого расследования. Оказывается, его компания развилась из винодельческой промышленности Цичжоу.

Пять лет назад, до того, как она потеряла память, винодельческая промышленность Цичжоу еще не была на рынке, но это уже был известный бренд в Китае, особенно один из его винных сортов, который был хорошо известен. Одна из серий вин Цичжоу специально использовалась

для приема иностранных гостей.

Семья И — это семья производителей алкоголя. Это дело началось с их прадеда и постепенно развилось в бизнес. Семья И имеет свой собственный винный бренд. Около десяти лет назад И Цзэянь взял на себя винодельческую промышленность Цичжоу.

Под его руководством семейная винодельческая промышленность И была успешно перестроена четыре года назад, и семейная винодельческая промышленность И поднялась на более высокий уровень, затем их фирма официально была переименована в Yicheng Group. Семья И теперь продает не только вино, но и некоторые напитки и закуски в большом масштабе.

И Цзэянь недавно был назван самым молодым выдающимся предпринимателем.

Когда она узнала его личность в то время, она знала, что этот человек был в мире, полностью отделенном от нее. Возможно, эти два мира пересекались, но они никогда не могли слиться воедино. Его мир всегда находился над другим, как и он сам, он выглядит красивым и дружелюбным, но вы прекрасно знаете, что он из тех людей, которые стоят на вершине и другие могут видеть его только из далека, но не могут приблизиться к нему.

Но теперь, возможно, у него была другая личность для нее, очень близкая, и он действительно слился с ее миром.

Он может быть... ее мужем.

Чувство совершенно удивительное, словно далекий сон.

— О чем ты хочешь со мной поговорить? — он заговорил первым.

Его голос обладает уникальным магнетизмом, его тон был очень легок, но его аура, кажется, влияла на его слова, делая его их внушающими страх.

Линь Цинцин перевела дыхание, посмотрела на него, на этого красивого, но отстраненного мужчину, и спросила:

— Я твоя жена?

Она увидела, как его улыбка исчезла, глаза стали острыми. Он пристально смотрел на нее, ее руки бессознательно сжались, и она встретилась с ним взглядом, желая, чтобы он сам дал ей ответ.

Словно не ощущая времени, она ждала, и он ответил:

— Да, ты моя жена.

Он сказал это легко, как будто просто констатировал обычный факт.

http://tl.rulate.ru/book/27647/671987